

—

II.

На континенте Цанлань несли свои воды две великие водные артерии, и их навали рекой Цанхэ и рекой Ланьцзян.

Эти две реки питали едва ли не большую часть всего живого на континенте, и именно вдоль их русел основывались различные бессмертные кланы и секты.

В верхнем течении реки Ланьцзян высилась до самых небес огромная гряда призрачных священных гор, чье подножие круглый год окутывали облака и туманы, создавая чистый, священный и загадочный образ.

Эта горная гряда звалась горным хребтом Тайюань.

Именно здесь и располагалась Бессмертная секта Тайюань — одна из четырех великих бессмертных сект континента Цанлань.

Едва белоснежная духовная лодка приблизилась к горному хребту Тайюань, Гу Сьюань вышел из состояния медитации. Духовная энергия в этих местах была в несколько раз более концентрированной и обильной, чем в пути, а когда они по-настоящему войдут в горы, она, должно быть, станет еще поразительнее.

Истинная благословенная обитель бессмертных!

Он поднялся на ноги, легким движением расправил полы халата и повернулся к стоявшей неподалеку мягкой кушетке. Там, свернувшись калачиком, лежала тонкая, хрупкая фигура в ярко-алом одеянии.

Лицо юноши было чистым и бледным, длинные ресницы отбрасывали тень, а лик спящего казался безмятежным и прекрасным.

Однако в сердце Гу Сьюаня не было ни капли жалости к этой хрупкой красоте. Он произнес холодным голосом:

— Тебе пора уходить.

Человек, который только что крепко спал, вмиг распахнул абсолютно ясные глаза. Уставившись на Гу Сьюаня, он возмущенно выговорил:

— Как же тебе совесть позволяет? Человек еще толком не проснулся, а ты уже прогоняешь своего мужа?

Выражение лица Гу Сьюаня оставалось неизменным. Он безучастно бросил:

— Не пытайся вести себя со мной мило.

Се Сюэи, сидевший на кушетке и обхвативший руками колени, услышав это, тут же звонко рассмеялся:

— Ой-ой-ой, каждый понимает в меру своей испорченности! Я с тобой нормально

разговариваю, с чего это вдруг стало «вести себя мило»?.. Уж не мечтаешь ли ты, Сьюань-гэгэ, чтобы я и впрямь начал вести себя с тобой мило? Так ты скажи прямо...

Гу Сьюань заложил руки за спину и, встав у окна, окинул взглядом знакомые пейзажи снаружи:

— Бессмертная секта уже перед глазами, новых учеников вот-вот соберут вместе. Если ты сейчас не уйдешь, то что мы скажем, если другие спросят?

Прошлой ночью этот парень под предлогом того, что условия в месте сбора новых учеников слишком скверные, нагло занял его постель и остался здесь на всю ночь.

Се Сюэи захлопал глазами и с невинным видом протянул:

— А что тут говорить? Скажем чистую правду. Мол, повстречал этот ничтожный своего неверного суженого, с которым когда-то был помолвлен, а тот по чистой случайности оказался нынешним Да-шисюном Бессмертной секты Тайюань. Вот искра и пробежала вновь, старая любовь вспыхнула с новой силой!

Гу Сьюань приподнял бровь:

— Чистую правду? Включая то, что ты десять лет провел среди последователей темного пути, тоже расскажешь как есть?

Улыбка Се Сюэи мгновенно застыла на лице.

Его взгляд стал ледяным, и он в упор посмотрел на Гу Сьюаня:

— Ты... даже об этом знаешь.

Гу Сьюань спокойно кивнул, не став ничего добавлять.

В воздухе на мгновение повисло молчание.

Се Сюэи спустился с кушетки и шаг за шагом подошел вплотную к Гу Сьюаню. Его белоснежные босые ступни мягко наступили на иссиня-черные защитные сапоги Гу Сьюаня; эти ноги выглядели даже более изящными и притягательными, чем холодный нефрит.

Он слегка склонил голову набок, и когда смотрел на мужчину, его лицо выражало одновременно чарующую порочность и невинность:

— Если бы Сьюань-гэгэ сам не сказал, Сюэи бы и не знал, что гэгэ, оказывается, так сильно заботится обо мне. Неужели тебе до мельчайших подробностей известно всё, что со мной связано?

Лицо Гу Сьюаня по-прежнему оставалось суровым, он никак не поддавался на провокации стоящего перед ним человека.

Он лишь твердо посмотрел на Се Сюэи:

— Бессмертная секта Тайюань проводит строжайшую проверку новоприбывших учеников. В своих поступках ты не должен быть слишком легкомысленным и распущенным, и тебе нельзя больше вскользь упоминать о прошлом. То, что тебя когда-то похитили люди темного пути, не было секретом в твоих родных краях. Сейчас столкновения между праведным и темным путями

становятся всё более ожесточенными, и раскрытие твоей личности принесет тебе только вред и никакой выгоды.

Се Сюэи во все глаза уставился на него.

Спустя долгое время уголки его губ снова поползли вверх, и он звонко рассмеялся:

— Сьюань-гэгэ делает это ради моего же блага, я, конечно же, всё понимаю. Сюэи будет послушным и сделает так, как говорит гэгэ.

Гу Сьюань бросил взгляд на его босые ноги:

— Иди обуйся, а затем отправляйся на построение.

— У меня совсем нет сил, я не могу идти, — пальцы на ногах Се Сюэи шаловливо подогнулись, и он с полным правом заявил: — Сьюань-гэгэ, отнеси меня на руках.

Гу Сьюань покосился на него и приподнял руку.

Се Сюэи тут же победоносно улыбнулся.

Но в следующее мгновение к его плечу прикоснулось тепло, и одновременно с этим внутрь хлынул поток духовной энергии. словно яростный порыв ветра, эта сила подхватила его, заставив стремительно и бесконтрольно отлететь назад.

Он пятился до самого угла, где стояла мягкая кушетка. В тот самый миг, когда духовная энергия иссякла, Се Сюэи упал точно ягодицами на кушетку — точь-в-точь, без малейшего промаха. Из этого было видно, насколько филигранно Гу Сьюань контролировал свою духовную силу.

Однако у Се Сюэи не было ни малейшего желания хвалить его...

Утреннее солнце неспешно заливало комнату своими лучами.

У самого окна статно высился Гу Сьюань. Он смотрел на него сверху вниз и ровным голосом произнес:

— Если продолжишь капризничать и кокетничать, пойдешь в горы босиком.

Видя, насколько этот человек благороден и чист внешне, но при этом непоколебимо суров и безжалостен в поступках, Се Сюэи от злости округлил глаза:

— Гу Сьюань, с таким характером, пусть ты даже будешь писанным красавцем, тебе ни за что не найти себе жену!

— Я не против, — равнодушно отозвался Гу Сьюань. — Так даже лучше.

Се Сюэи с досадой стукнул кулаком по постели и, сердито сопя, принялся нагибаться, чтобы обуться.

Глядя на него, Гу Сьюань мысленно отметил: «Ну вот, теперь послушно всё выполняет».

Обувшись, Се Сюэи задорно подпрыгнул на полу пару раз, точь-в-точь как ребенок, которому только что достались новые туфли.

Закончив прыгать, он в два-три шага подскочил обратно к Гу Сьюаню и с самым жалким видом пролепетал:

— Сьюань-гэгэ, наклони голову, я хочу сказать тебе кое-что по секрету.

Гу Сьюань прищурился.

Он сомневался, что у этого парня действительно есть какое-то серьезное дело.

Впрочем, это была всего лишь очередная уловка, с которой он легко справится.

Он послушно склонил голову.

В следующую секунду он почувствовал влажное и горячее прикосновение к своему правому уху, за которым сразу же последовала резкая, колющая боль.

Похоже, пошла кровь — иначе, учитывая его высокий порог терпимости к боли, он не ощутил бы это так отчетливо.

Гу Сьюань оттолкнул стоявшего перед ним человека, на его лице не отразилось ни единой лишней эмоции:

— Что за глупости ты устраиваешь? Возомнил себя маленькой собачкой?

Се Сюэи хихикнул, обнажив два ряда жемчужных белых зубов между своими прекрасными красными губами, все еще испачканными кровью, из-за чего он стал похож на свирепого дикого зверька, выслеживающего добычу.

— Это тебе наказание за то, что Сьюань-гэгэ разозлил меня. Если будет следующий раз, будет еще больнее!

Бросив эти слова, он без оглядки распахнул дверь и вылетел из комнаты.

Характер у цели задания в этом мире действительно был такой, что так и просил хорошей трепки.

Гу Сьюань покачал головой. Слегка активировав духовную энергию в руке, он достал из пространственного кольца сине-белый фарфоровый флакон.

Это было первоклассное целебное средство с пика Цинчэнь; он отлил немного лекарства и смазал ухо. Меньше чем через пару мгновений рана начала затягиваться.

Выждав еще немного, Гу Сьюань тоже вышел из комнаты.

Вот только, не успел он сделать и пары шагов, как пред ставшая перед ним картина привела его в замешательство.

Он посмотрел на Цзи Цзинхуаня, находившегося в самом центре бурной дискуссии:

— Мы вот-вот вернемся в секту. Цзи шиди, что здесь за шум?

Стоявший неподалеку у двери Жэнь Цзютянь, который с интересом наблюдал за происходящим, тут же с улыбкой вставил:

— А это наш Цзи шиди провел прекрасную ночь с новым учеником, и его как раз поймал с поличным нареченный жених!

Цзи Цзинхуань, нахмурившись, покосился на Жэнь Цзютяня:

— Шисюн, выбирай выражения.

Сказав это, он повернулся к Жуань Ли, который мертвой хваткой вцепился в Се Сюэи, и сокрушенно произнес:

— Прекрати устраивать сцены. Я просто перекинулся парой слов с шиди Сюэи, всё совсем не так, как ты думаешь.

Однако Жуань Ли не поверил ему ни на грош. Он указал пальцем на Се Сюэи:

— Перекинулся парой слов? И ради этого вы спозаранку заперлись в комнате и шушукались, да так, что у него даже губы искусаны до крови? Цзинхуань-гэ, ты держишь меня за дурака? Он всего лишь новый ученик. Если бы он не был с тобой, как бы он вообще оказался на втором ярусе духовной лодки?

Гу Сыюань перевел взгляд на испачканные кровью губы Се Сюэи, и его брови дрогнули.

Это ведь была его кровь, оставшаяся после укуса, а этот паршивец её даже не вытер...

Заметив его пристальный взгляд, Се Сюэи победоносно подмигнул ему.

И только после этого он посмотрел на удерживающего его Жуань Ли и лениво протянул:

— Шисюн Жуань Ли, ты действительно всё не так понял. Это я утром съел не до конца приготовленное мясо духовного зверя, вот кровь и осталась. Смотри, теперь её уже нет.

С этими словами он высунул кончик языка и слегка облизал губы.

Цзи Цзинхуань тоже немедленно добавил:

— Жуань Ли, тебе же сказали, что это недоразумение. Прекрати капризничать и цепляться по пустякам.

Услышав это, Жуань Ли изменился в лице, а в его глазах заблестели слезы:

— Цзинхуань-гэ, ты говоришь, что я цепляюсь по пустякам? Раньше ты никогда так со мной не разговаривал... Ты еще помнишь то время, когда мы были в пещере? Как близки мы тогда были...

Когда Цзи Цзинхуань услышал упоминание о прошлом, его сердце немного смягчилось.

Он со вздохом произнес:

— Помню, Жуань Ли. Я помню, что ты был самым чутким и понимающим юношей, именно поэтому я и захотел взять тебя в супруги. Так что давай закончим на этом, между мной и Сюэи действительно произошло лишь недоразумение.

При этих словах в глазах Жуань Ли промелькнул странный блеск, и он с притворным чувством ответил:

— Хорошо, Цзинхуань-гэ, я верю тебе. Я так разозлился только потому, что слишком сильно тебя люблю. Просто этот Се Сюэи выглядит так смазливо — ни то парень, ни то девушка, настоящая лиса... Я...

Хм?

«.....» Се Сюэи разозлился.

«Вы тут свои нежные чувства на публику выставляете, а меня-то зачем при этом оскорблять?»

Гу Сяюань направил свой ледяной взгляд на Жуань Ли:

— Все три вступительных испытания пройдены, и Се Сюэи отныне является человеком нашей Бессмертной секты. Жуань Ли, будучи старшим учеником, вошедшим в секту раньше него, ты обязан проявлять к нему заботу и наставлять, а не бросаться столь легкомысленными оскорблениями. Где же твой дух секты Тайюань? Помнишь ли ты строгие заповеди секты?

Эти слова прозвучали невероятно холодно и веско.

У всех присутствующих дрогнули сердца.

Особенно у самого виновника, Жуань Ли.

С тех пор как он попал в горы, Цзи Цзинхуань на каждом шагу оберегал его, и Жуань Ли еще никто и никогда не отчитывал в столь суровом и резком тоне. Он тут же сжался от страха, едва не растеряв остатки самообладания.

Се Сюэи, подперев подбородок рукой, посмотрел на Гу Сяюаня и слегка облизал губы.

«Хе-хе, а он умеет внушать трепет!»

Стоявший рядом Цзи Цзинхуань почувствовал легкую неловкость.

Он попытался урезонить Жуань Ли:

— Жуань Ли, извинись перед шиди Сюэи. Прошлой ночью я действительно не был с ним. Начиная со вчерашнего вечера и до самого утра я помогал Синьчи залечивать раны и только сейчас вернулся в свою комнату.

Однако эти слова лишь подлили масла в огонь.

Лицо Жуань Ли окончательно перекопилось от злости:

— Что ты сказал? Ты всю ночь провел вместе с Сяо Синьчи?

По сравнению со всеми остальными, именно Сяо Синьчи был его главным и самым опасным соперником. Ведь всё, что Жуань Ли имел сейчас, он украл именно у него.

Он мертвой хваткой впился взглядом в Сяо Синьчи, который до этого момента хранил молчание:

— Это правда? Как ты посмел... Как ты только посмел!..

Сяо Синьчи виновато опустил голову:

— Двоюродный брат, прости меня, но Цзи шисюн действительно всего лишь помогал мне залечивать раны.

— Бесстыжая тварь! — Жуань Ли замахнулся, собираясь вlepить ему пощечину.

Цзи Цзинхуань перехватил его запястье и, нахмурившись, холодно бросил:

— Жуань Ли, ты с ума сошел? Синьчи — твой двоюродный брат. Вчера в битве против темного пути он приложил огромные усилия и получил тяжелые ранения. Если бы я не помог ему восстановить силы, это могло бы навредить его духовному фундаменту для дальнейшего совершенствования. Неужели ты не способен отличить главное от второстепенного?

— Ну и история, сюжетные повороты один за другим! — покачала головой наблюдавшая за этим Янь Мяомяо.

И Цяньцю ровным голосом добавил:

— У Цзи шиди слишком бурная любовная судьба, это всегда к хлопотам.

Гу Сьюань сохранял безразличное выражение лица. «Сборище дураков, которым любовь окончательно затуманила разум».

Он ледяным тоном обратился к спорящему трио:

— Шиди, знайте меру. Ваши запутанные любовные дела будете должным образом улаживать после возвращения на пик. Духовная лодка вот-вот войдет на территорию секты. Всем немедленно встать в строй. В противном случае, если вас уничтожит защитное построение гор, это будет считаться лишь вашей заслуженной карой!

Бросив эти слова, он взмахнул полами лазурного халата и направился к выходу на палубу.

Цзи Цзинхуань прищурился, глядя на уходящую спину Гу Сьюаня.

В Бессмертной секте Тайюань он всегда был самым выдающимся и лучшим среди всех.

До вчерашнего дня он даже не брал в расчет Гу Сьюаня, пусть тот и являлся главным учеником соседнего пика.

Когда-то из-за капризов Жуань Ли он пропустил Великое состязание пяти пиков Тайюань и потерял так называемый титул Да-шисюна всей секты, но его это совершенно не волновало. Ведь он прекрасно знал: в сердцах всех учеников и старейшин истинным Да-шисюном оставался именно он.

И это действительно было так. Гу Сьюань, запoлучив этот титул, лишь сильнее погряз в мрачности и саморазрушении.

Однако сегодняшний Гу Сьюань... нет, вернее сказать, еще со вчерашнего дня этот человек словно полностью изменился, а исходящая от него аура стала невероятно властной и подавляющей.

А теперь он и вовсе едва ли не тыкал его носом, читая нотации.

Цзи Цзинхуань прожил на свете немало лет, но еще никто из сверстников не смел смотреть на него столь высокомерно.

Когда Гу Сьюань вышел на палубу духовной лодки, у её носовой части уже выстроились несколько десятков учеников разных пиков в одеждах пяти цветов. Новые ученики, только что принятые в секту, затаив дыхание, смиренно стояли позади них.

Увидев Гу Сьюаня, все они слаженно хором поприветствовали его:

— Да-шисюн!

Гу Сьюань слегка кивнул в ответ.

Вслед за ним из каюты один за другим вышли Цзи Цзинхуань, Се Сюэи и остальные, заняв свои места в строю.

Гу Сьюань прошел к самому носу духовной лодки, поднял руку ладонью вверх, и в воздухе стремительно вспарила роскошная, искусно сработанная нефритовая пластина.

Он громко и отчетливо произнес, обращаясь к пространству впереди:

— Духовная лодка возвращается в горы. Прошу открыть защитное построение!

В следующее мгновение над огромными главными воротами Бессмертной секты Тайюань внезапно вспыхнул и заиграл яркий пятицветный божественный свет, сотворив в небесах исполинский сияющий круг.

Гу Сьюань переглянулся с Цзи Цзинхуанем и Янь Мяомяо. Пятеро главных учеников пиков одновременно активировали духовную энергию и сложили пальцы в ритуальный жест меча.

Скорость духовной лодки под их ногами резко возросла. Подобно выпущенной из лука стреле, она пролетела сквозь сияющий круг и устремилась в самую глубь горного хребта Тайюань.

Миновав плывущие облака и стаи бессмертных птиц, белоснежная лодка в конце концов плавно опустилась на просторную площадь, вымощенную чистейшим нефритом.

— Шисюны вернулись!

— Я хочу увидеть Цзи шисюна!

— А-а-а, Цзи-шисюн такой красавец!

— Янь-шицзе всё так же прекрасна! Ах, шицзе, отхлещи меня своим кнутом!

Когда Гу Сьюань, Цзи Цзинхуань и остальные трое главных учеников первыми сошли с лодки, их встретили эти оглушительные, едва ли не безумные крики толпы.

Жэнь Цзютянь прищурился и с улыбкой пошутил:

— Как ни крути, а Цзи шиди у нас самый популярный.

Однако, произнося это, он почему-то пристально смотрел на Гу Сьюаня.

Янь Мяомяо изогнула свои тонкие, словно ивовые листья, брови:

— С чего это меня обделили вниманием? Разве не мое имя выкрикивают громче всех?

И Цяньцю тут же согласно кивнул:

— Шимэй оставила нас всех далеко позади, нам за тобой ни за что не угнаться.

Янь Мяомяо довольно улыбнулась:

— То-то же.

Цзи Цзинхуань задумчиво посмотрел на Янь Мяомяо и И Цяньцю.

«Они пытаются сгладить неловкость для Гу Сьюаня... Неужели Гу Сьюань действительно захотел стать настоящим Да-шисюном секты?»

Цзи Цзинхуань мысленно сощурился. «Вот только я своего согласия на это не давал!»

Лицо Гу Сьюаня оставалось абсолютно бесстрастным, он словно и вовсе не слышал доносившихся со всех сторон криков.

Заложив руки за спину, он сделал легкое движение вперед, и его тело, подобно падающей звезде, в мгновение ока переместилось к подножию духовной лодки.

Он перевел взгляд на старейшину, ожидавшего их у лодки, и ровным голосом доложил:

— Все новые ученики здесь, никто не потерян. Прошу старейшин заняться их распределением по пикам. Кроме того, по пути назад произошли некоторые непредвиденные обстоятельства, поэтому нам необходимо немедленно отправиться на аудиенцию к мастеру секты.

Старейшина кивнул и окинул взглядом стоявших позади него Цзи Цзинхуаня, Янь Мяомяо и остальных:

— Хорошо. Вы проделали тяжелый путь, ступайте.

Горный хребет Тайюань славился своими бесконечными пиками и вечными туманами.

Среди них особенно выделялись пять исполинских вершин, стоявших полукольцом — это и были пять главных пиков Бессмертной секты Тайюань: Байцин, Моюнь, Цинчэнь, Цзицзи и Хунлин. На каждом из них процветало свое собственное уникальное наследие.

А в самом центре этого полукруга высилась еще более величественная и обширная гора под названием Тайюань — место обитания мастера Бессмертной секты.

Спустившись с главной горы Тайюань, Гу Сьюань и остальные ученики коротко попрощались друг с другом кивком головы и, встав на свои мечи, разлетелись по родным пикам.

Пик Цинчэнь располагался к юго-западу от горы Тайюань.

Он раскинулся на сотню ли в окружности, а его высота достигала пяти тысяч метров.

По мере подъема от подножия к вершине вокруг становилось всё более пустынно и тихо, а окружающая духовная энергия — всё более чистой и концентрированной.

Внешние ученики селились на высоте одной тысячи метров, внутренние — на двух тысячах, основные — на трех. А на высоте четырех тысяч метров находились обитатели старейшин и самого Гу Сьюаня как главного ученика пика.

Что же касается самой вершины горы, то там жил лишь один человек — нынешний мастер пика Цинчэнь.

Гу Сьюань никого не стал беспокоить в пути и бесшумно опустился прямо перед своей резиденцией.

Люди, вставшие на путь совершенствования, обычно не заботились о мирской роскоши и комфорте. Однако, как у главного ученика пика Цинчэнь текущего поколения, его внутренний двор всё же был обустроен весьма изысканно.

Эта резиденция носила название «Водный павильон у края скалы». Как и следовало из названия, весь двор расположился прямо у обрыва. Первым делом взору открывалась половина озера, сплошь заросшая изящными, прямо стоящими белыми лотосами. За озером высилось утонченное двухэтажное здание, возведенное из какого-то редкого вида духовного дерева, которое не гнило от сырости и источало едва уловимый, приятный аромат.

Гу Сьюань окинул павильон взглядом, прищурился и, пролетев над лотосовым озером без единой капли воды на одеждах, опустился прямо перед дверью.

В тот самый миг, когда он распахнул дверь, от окна плавно повернулась фигура в ярко-алом одеянии. Юноша выглядел ослепительно красиво и чувствовал себя здесь совершенно непринужденно. Увидев хозяина дома, он задорно и живо подмигнул ему:

— Жена, ты наконец-то вернулся! Я уже так долго тебя жду.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281691>